

УДК 332.1

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА МАРГИНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ*

ЛУГОВСКОЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, д-р геогр. наук, канд. биол. наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: alug1961@yandex.ru

ПЛИСЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, д-р пед. наук, канд. геогр. наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: plissetsky@mail.ru

ЛУГОВСКАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА, канд. геогр. наук, доцент кафедры «География и туризм» Воронежского государственного педагогического университета
E-mail: lla1986@yandex.ru

Одним из перспективных направлений развития экономики для многих регионов России является рекреационная деятельность. Для вовлечения в эту деятельность новых, в частности маргинальных территорий, необходима комплексная оценка их многообразных потенциальных ресурсов, на базе которых могут формироваться туристско-рекреационные системы. Оценка ресурсного потенциала территории должна носить комплексный характер, охватывать все его компоненты (экономический, технологический, физиологический, эстетический, ценностный, экологический и др.) и включать как количественные, так и качественные параметры.

В статье рассматриваются подходы к комплексной оценке потенциальных ресурсов маргинальных территорий как важного элемента процесса территориального управления. Предлагается алгоритм оценки потенциала маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем для целей организации отдыха населения и развития туризма.

Ключевые слова: маргинальная территория; ресурсный потенциал; туристско-рекреационная система; туристско-рекреационный кластер; сервисные зоны; комплексная оценка.

Assessment of the Marginal Area Potential in the Formation of a Clustered Structure of Tourism-Recreation Systems

ALEXANDER M. LUGOVSKOY, ScD (Geography), PhD (Biology), professor at the Macroeconomic Management Department, Financial University

EVGENY L. PLISETSKY, ScD (Pedagogics), PhD (Geography), professor at the Macroeconomic Management Department, Financial University

* Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ 14-02-00472-а в рамках научно-исследовательского проекта «Экономическая оценка потенциала при формировании кластерно-логистической структуры туристско-рекреационной системы маргинальных территорий урбанизированных районов».

LUDMILA A. LUGOVSKAYA, PhD (Geography), assistant professor at the Geography and Tourism Department, Voronezh State Pedagogical University

The recreational business is one of the promising directions of economic development in many regions of Russia. To engage new, particularly, marginal areas in this business requires a comprehensive assessment of their potential resources based on which tourism and recreation systems may be established. The assessment of the resource potential of an area should cover all its components (economic, technological, physiological, aesthetic, value-oriented, environmental, etc.) and include both quantitative and qualitative parameters.

The paper describes various approaches to the comprehensive assessment of the potential resources of marginal areas as an important element of territorial management. An algorithm for assessment of the marginal area potential in the formation of the clustered structure of tourism and recreation systems for purposes of public recreation and tourism development is proposed.

Keywords: marginal area; resource potential; tourism and recreation system; tourism and recreation cluster; service areas; comprehensive assessment.

Определение потенциала маргинальных территорий

Под маргинальными (от лат. *margo* — край, граница, или франц. *marginal* — побочный, второстепенный) принято понимать территории, занимающие внутреннее или периферийное положение в стране (регионе) [1, с. 61]. Как правило, эти территории относительно изолированы от основных транспортных потоков, обеспечивающих внутри- и межрегиональные хозяйственные связи, и заметно отстают по уровню экономического и социального развития от центров сосредоточения населения и хозяйственной деятельности.

Управление развитием маргинальных территорий, недостаточно вовлеченных по ряду причин в систему общественных и экономических отношений, в том числе связанных с рекреационной деятельностью, — актуальная комплексная задача, решаемая путем предварительной оценки их ресурсного потенциала и планирования на этой основе социально-экономического развития.

Важным условием включения маргинальных территорий в экономические отношения и формирования в их пределах кластерной структуры туристско-рекреационных систем является оценка выявленных ресурсов и объектов туризма. Многообразие ресурсной базы таких территорий обеспечивает ценное рекреационное качество с позиции развития отдыха и туризма, определяя потребительское, эмоциональное и информационное содержание досуга рекреантов [2, с. 66].

Для оценки потенциала маргинальных территорий необходим анализ пространственного распределения путей сообщения и обеспеченности сервисными зонами. Под *сервисными зонами* в данном случае понимаются кластерные образования, включающие весь комплекс туристских услуг, которые удовлетворяют разнообразные потребности рекреантов в организации полноценного отдыха. При формировании кластерной структуры важно учитывать соотношение специально организованных сервисных зон (туристических и охотничье-рыболовных баз, баз отдыха и др.) и мест «неорганизованного» отдыха. Если первые должны отвечать санитарно-гигиеническим нормам и за ними требуется осуществлять контроль состояния природной среды, то вторые, являясь неконтролируемыми, могут оказывать дестабилизирующее воздействие на окружающую среду. Так, отсутствие организованного сервисного обслуживания туристов заметно ухудшает качество отдыха, приводит к загрязнению природной среды не утилизируемыми отходами.

Известно, что маргинальные территории и их ресурсы могут становиться основой для формирования туристско-рекреационных кластеров. При этом *потенциал туристских ресурсов* маргинальных территорий, под которым авторы понимают еще не реализованные или не до конца используемые возможности удовлетворения рекреационных потребностей населения, представляет собой совокупность ряда частных компонентов (потенциалов) и может оцениваться следующим образом:

- 1) экономический потенциал — по величине затрат на создание инфраструктуры и скорости их окупаемости;
- 2) технологический потенциал — по функциональной пригодности ресурсов для определенного типа рекреационной деятельности;
- 3) физиологический потенциал — по степени комфортности для организации отдыха;
- 4) эстетический потенциал — по внешней эстетической привлекательности ландшафта;
- 5) ценностный потенциал — по ограниченности ресурса в регионе или на планете, с учетом его неповторимости и уникальности его потребительского качества;
- 6) экологический потенциал — по степени удовлетворения экологических потребностей рекреантов к соотношению природной и техногенной составляющих геосистемы.

При оценке ресурсного потенциала территории должны также учитываться:

- степень его самодостаточности — способность конкретного целевого вида ресурса независимо от других ресурсов обеспечивать привлекательность для туристов, или в случае создания соответствующей инфраструктуры он будет представлять интерес только в сочетании с другими ресурсами;
- уровень комплексности туристских ресурсов — состоит в оценке доступности туристских объектов и рекреационных ресурсов для туристов с различными финансовыми возможностями и затратами времени на перемещение в пределах конкретной маргинальной территории;
- туристская емкость ресурса — рассчитывается по плотности транспортного потока в единицу времени и определяет нагрузку в расчете на единицу площади, которую способен выдержать данный ресурс без ущерба для себя [3, с. 43].

Комплексная оценка туристских ресурсов

В настоящее время туристские ресурсы, в том числе маргинальных территорий, оцениваются по разным методикам с использованием

различных показателей. В то же время маргинальная территория представляет собой самостоятельный предмет исследования с целью учета особенностей и социальных последствий вовлечения новых территорий в хозяйственное, в том числе туристско-рекреационное, использование.

При формировании кластерной структуры важно учитывать соотношение специально организованных сервисных зон (туристических и охотничье-рыболовных баз, баз отдыха и др.) и мест «неорганизованного» отдыха

В частности, для оценки функциональной пригодности ресурсов в отношении определенного типа рекреационной деятельности или *технологического потенциала* целесообразно использовать показатели оценки привлекательности территории, определяемой на основе частоты ее посещения (количества туристов в единицу времени) и степени ее устойчивости, которая показывает нагрузку (количество рекреантов в расчете на единицу площади), какую способен выдержать данный ресурс.

Объекты туризма характеризуются следующими показателями: количеством мест посещения, степенью привлекательности объектов, оценкой их значимости, включая внешний вид окружающей природы, уникальность или соответствие лично значимым брендам, возможность реализации рекреантами увлечений (охота, рыбалка и т.п.), наличием услуг для комфортного проживания, питания, водоснабжения и др., доступностью для подъезда к местам посещения.

Для анализа и оценки возможностей удовлетворения *физиологических потребностей* рекреантов при формировании кластерной структуры туристско-рекреационной системы маргинальных территорий должны учитываться следующие условия: состояние инфраструктуры отдыха, комфортность ночлега, разнообразие питания, обеспечение досуга, минимальное удаление от

автотрассы, наличие автосервиса, торговых точек, аренды туристского инвентаря и др.

Результаты оценки могут быть интерпретированы неоднозначно, что является проявлением дифференциации предпочтений и потребностей у разных групп туристов. Например, размещение в мотелях не является привлекательным для всех без исключения рекреантов, так как многие из них предпочитают располагаться для отдыха в палатках.

Оценка *эстетической привлекательности* территории должна учитывать разнообразие эстетических качеств места посещения и субъективность восприятия объекта туризма в зависимости от психологических особенностей рекреанта [4, с. 28]. Эта оценка основывается на результатах анализа анкет, составленных в матричной форме, включающей семь граф-позиций по каждому критерию характеристики ландшафта: от «крайне негативного впечатления» через «нейтральное впечатление» до «весьма позитивного впечатления». Наиболее распространенным является объективистский подход к оценке эстетичности ландшафтов в связи с его логической последовательностью и стройностью методик, позволяющих измерять и сравнивать оценочные показатели и экстраполировать полученные по ключевым участкам исследуемых территорий результаты на более обширные пространства. Однако данный подход рассматривает оцениваемый пейзаж чаще всего как совокупность визуально значимых компонентов, а не как единый образ, отражающийся в сознании рекреанта, что изначально неверно, учитывая закон эмерджентности систем [5, с. 58]. Субъективистский подход к эстетическому восприятию ландшафтов опирается на положение об оценке пейзажа как единого целого, а не как совокупности отдельных его частей. При этом исследователь ориентируется на субъективное мнение и впечатления туристов от эстетической привлекательности пейзажа. Этот субъективизм легко преодолевается с помощью статистических методов анализа полученных результатов опросов рекреантов при использовании групповых социально-психологических методик [6, с. 54].

Уникальность или *ценностный аспект* оценки также носит характер объективности

и субъективности. Учет ограниченности ресурса может рассматриваться на разных уровнях: региональном, страновом или в целом планетарном, что и определяет его привлекательность. Однако для каждого человека или группы потребителей турпродукта существуют уникальные места, связанные с личностно ориентированным опытом, сформировавшим их эмоциональный образ с присущими им природными или культурно-историческими достоинствами, что может оказаться гораздо более притягательным по сравнению с типовым набором услуг VIP-класса заморского курорта. Эта особенность делает маргинальные территории важным ресурсом для формирования кластерной структуры туристско-рекреационной системы.

Учет ограниченности ресурса может рассматриваться на разных уровнях: региональном, страновом или в целом планетарном, что и определяет его привлекательность

Оценка *экологического потенциала* маргинальных территорий по степени удовлетворения экологических потребностей рекреантов при посещении ими природных парков делается на основе рассмотрения норм рекреационных нагрузок с учетом требований сохранения природы и психофизиологического комфорта: для лесных территорий — 0,05–1,0 чел. /га, купальных акваторий — 200–500, пляжей — 100–200 чел. /га; на установку палаток или отдых в лесу: 50–100 для прибрежных и 25–30 чел. /га — для глубинных туристских стоянок; для рекреационных лесов — 3–6 чел. /га [7, с. 16].

Для соблюдения требований охраны природы и комфортного отдыха емкость туристских площадок должна равняться рекреационной емкости зоны влияния дорог, в пределах которой выделяются три подзоны. Для рекреационных лесов и лугов в пределах подзоны I (полоса в 200 м вдоль дороги) и подзоны II (полоса в 1000 м) влияния автодороги рекреационная нагрузка определяется по оптимальным

параметрам (3–6 чел./га). Однако в подзоне I в расчет не включаются дискомфортные территории, nereкомендуемые для размещения сервисных зон, а при расчете посещаемости подзоны II учитываются только участки лесных массивов и облесенные территории вдоль рек и пляжей. Для определения рекреационной емкости подзоны III (полоса в 3000 м вдоль дороги) принимается нагрузка 1 чел./га. Посещение туристских объектов ограничено факторами, обеспечивающими их экологическую сохранность и эффективность их использования.

Оценка степени самодостаточности туристского рекреационного ресурса может быть проведена согласно методам социальной диагностики информативности предлагаемого бренда. При посещении маргинальной зоны турист может воспользоваться одновременно несколькими видами туристских ресурсов: природными, историко-архитектурными, этнокультурными, мемориальными, религиозными, событийными, экологическими и др., что может увеличить притягательность территории.

Оценка туристской или рекреационной емкости ресурса может быть осуществлена посредством определения плотности транспортного потока в единицу времени. Суммарная суточная потребность (P) в площадках отдыха на участке дороги выразится произведением $P = N \times a \times e$, где a — доля автотуристов в общем составе движения по дороге от интенсивности движения (N), e — среднее наполнение автомобиля. Если обозначить емкость зоны влияния участка дороги через E и ввести коэффициент суточной неравномерности загрузки площадок отдыха K_n , отражающий суточную неравномерность интенсивности движения, показывая соотношение времени, проведенное авто туристами в движении и на остановках ($K_{но}$), получим суммарную пропускную способность стоянок на участке дороги длиной 1 км в виде произведения: $E \times K_n \times K_{но}$.

Таким образом, максимально-допустимая суточная интенсивность N_{max} движения на конкретном участке дороги будет определяться по следующей формуле:

$$N_{max} = E \times K_n \times K_{но} - o \times a \times 1/e \quad (1)$$

(автомобилей в сутки).

Значения величин K_n , $K_{но}$, a , e устанавливаются посредством социологического обследования туристско-рекреационной территории. Так, при исследовании маргинальной территории буферной зоны Хоперского государственного заповедника, расположенного в Воронежской области, были получены следующие параметры: коэффициент суточной неравномерности загрузки мест отдыха (K_n) — 0,2–0,3; соотношение времени, проведенное авто туристами в движении и на остановках ($K_{но}$), — 0,3–0,4; доля автотуристов в общем составе движения по дороге (a) — 0,4–0,5; среднее наполнение автомобиля (e) — 3,0–3,1.

Рекреационная емкость (E) зоны влияния участка дороги в 1 км составляет сумму емкости трех подзон различной интенсивности рекреационного использования [8, с. 121].

$$E_3 = 0,1 \cdot L \sum_{i=1}^3 R_i r_i K_{pi}, [\text{чел.}] \quad (2)$$

где R_i — рекреационная нагрузка на территорию i -й подзоны (чел./га); r_i — ширина i -й подзоны (м);

K_{pi} — коэффициент рекреационного использования i -й подзоны, принимаемый в соответствии с местными условиями.

Данное значение рекреационной емкости (E) туристско-рекреационной зоны влияния дороги является предельно допустимым. В действительности, данные параметры могут быть меньше за счет изменения плотности туристского потока, вызванного предпочтением рекреантов, сезонными колебаниями туристских потоков, индивидуальным выбором маршрута следования и действием других факторов [9, с. 97].

Для повышения привлекательности маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем в оценку их эстетического потенциала должны включаться ландшафтно-литогенная основа, компоненты гидрографической сети, эстетическая пейзажность ландшафта, фито- и фаунистические ресурсы для рекреации, историко-культурное наследие территории, культурно-этнические традиции, уровень развития инфраструктуры, экологические ограничения

и риски для развития туризма и рекреации [10, с. 102].

Таким образом, оценка ресурсного потенциала маргинальных территорий с целью рекреационного использования и установления возможностей формирования в их пределах туристско-рекреационных кластеров должна носить комплексный характер и включать как количественные, так и качественные оценочные параметры.

Оценка туристской или рекреационной емкости ресурса может быть осуществлена посредством определения плотности транспортного потока в единицу времени

Оптимизация расположения сервисных зон и туристских маршрутов

В ходе проведенного авторами исследования были также проанализированы требования, предъявляемые к туристско-рекреационным кластерным образованиям в России и в странах ЕС, произведена оценка транспортных потоков автотуристов вдоль магистрали М10 (Москва — Санкт-Петербург) и, для сравнения, маргинальной территории буферной зоны Хоперского государственного заповедника.

На основании оценки потенциала рассмотренных территорий и анализа сложившейся практики путешествий автотуристов можно выделить различные типы транспортных маршрутов посещения и сервисного обеспечения туристских объектов: кольцевой, с возвращением по тому же направлению (например, по городам Золотого кольца), радиальный (Москва — Санкт-Петербург и обратно) и с комбинацией различных вариантов перемещения (характерен для буферной зоны заповедника в районе Новохоперск — Варварино в Воронежской области).

Оптимальное расположение сервисных зон и туристских маршрутов можно установить исходя из обеспечения минимальных транспортных издержек при посещении туристских объектов по формуле:

$$W = Q_1 \sum_{i=1}^m S_i q_i + \frac{1}{Q_2 \sum_{i=1}^m F_i g_i} \rightarrow \min, \quad (3)$$

где S_i — протяженность транспортного i -го маршрута, (км);

F_i — фактор положительного впечатления от прохождения i -го маршрута, устанавливаемый по принятой балльно-рейтинговой шкале;

Q_1 и Q_2 — весовые коэффициенты значимости показателей о протяженности маршрута и положительном впечатлении о нем; $m = 1 \dots I$;

q_i и g_i — весовые коэффициенты, учитывающие другие издержки в прохождении i -го маршрута автотуристом.

Формирование автотуристами своих маршрутов передвижения с использованием современных информационных технологий позволит реализовать сетевое построение туристских кластеров, создать удобную материальную базу для организации отдыха и обеспечения высокого стандарта рекреационных услуг.

Выводы

Туристско-рекреационная деятельность, являясь для многих субъектов Российской Федерации перспективным направлением развития регионального хозяйства, требует освоения новых туристских ресурсов. Оригинальными и не вовлеченными еще в использование ресурсами, на основе которых возможно формирование туристско-рекреационных кластеров, обладают, в частности, маргинальные территории. Формирование на этих территориях туристско-рекреационных кластеров требует прежде всего учета и оценки их ресурсного потенциала, которая должна носить комплексный характер и включать не только количественные, но и качественные оценочные параметры. Результаты такой оценки необходимы для принятия управленческих решений по формированию кластерной структуры региональных туристско-рекреационных систем и более эффективного использования потенциала маргинальных территорий. Предлагаемый авторами алгоритм комплексной оценки ресурсов маргинальных территорий позволит оптимизировать организацию отдыха и будет содействовать развитию внутреннего туризма.

Литература

1. Луговской А.М., Плисецкий Е.Л. Мониторинг состояния окружающей среды маргинальных территорий для оценки потенциала развития туристско-рекреационных систем // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 61–65.
2. Лукьянова Н.С. География туризма: Туристские регионы мира и России. Практикум. Москва: КноРус, 2010. 168 с.
3. Сахарчук Е.С. Социальные исследования в туризме: качественные измерители // «Неделя туризма» в РГУТиС 27 сентября — 4 октября 2009 г. М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2010. С. 43–47.
4. Дирин Д.А. Пейзажно-эстетические ресурсы горных территорий: оценка, рациональное использование и охрана (монография). Барнаул: АзБука, 2005. 258 с.
5. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 2007. 365 с.
6. Дирин Д.А., Попов Е.С., Полковникова Е.В. Факторы пейзажно-эстетической привлекательности горных ландшафтов // География и природопользование Сибири, № 12. 2010. С. 54–61.
7. Родичкин И.Д. О национальных парках // Строительство и архитектура, 1970, № 10, С. 14–16.
8. Барчуков И.С. Методы научных исследований в туризме. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 224 с.
9. Зырянов А.И. Географическое поле туристского кластера // Географический вестник. № 1 (20). 2012. С. 96–98.
10. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Маргинальные территории и туризм. Пермь: Перм. ун-т, 2005. 121 с.

References

1. Lugovskoy A.M., Plisetsky E.L. Environmental monitoring of marginal areas to assess the potential of tourism and recreation systems [Monitoring sostojanija okruzhajushhej sredy marginal'nyh territorij dlja ocenki potenciala razvitija turistsko-rekreacionnyh sistem]. *Economy. Taxes. Right*, 2014, No 6, pp. 61–65.
2. Lukyanov N.S. Geography of Tourism: Tourist regions of the world and Russia. Workshop [geografija turizma: Turistskie regiony mira i Rossii. Praktikum]. Moscow, KnoRus, 2010, 168 p.
3. Caharchuk E.S. Social research in tourism: quality gauges // „Tourism Week” in RSUTS 27 September–4 October 2009 collection of essays. [Social'nye issledovaniya v turizme: kachestvennye izmeriteli // „Nedelja turizma” v RGUTiS 27 sentjabrja — 4 oktjabrja 2009 g.]. Moscow, FGOUVPO „RSUTS”, 2010, pp. 43–47.
4. Dirin D.A. Landscape and aesthetic resources of mountain areas: assessment, management and protection (monograph) [Pejzazhno-jesteticheskie resursy gornyh territorij: ocenka, racional'noe ispol'zovanie i ohrana (monografija)]. Barnaul: Publishing House of the „ABC”, 2005, 258 p.
5. Podinovskii V.V., V.D. Nogin Pareto-optimal solutions of multiobjective problems [Pareto-optimal'nye resheniya mnogokriterial'nyh zadach]. Moscow, Nauka, 2007, 365 p.
6. Dirin D.A., Popov E.S., Polkovnikova E.V. Factors landscape and aesthetic appeal of mountain landscapes [Faktory pejzazhno-jesteticheskoj privlekatel'nosti gornyh landshaftov]. *Geography and natural resources of Siberia*, No 12, 2010, pp. 54–61.
7. Rodichkin I.D. About the national parks [O nacional'nyh parkah]. *Construction and architecture*, 1970, No 10, pp. 14–16.
8. Barchukov I.S. Methods of research in tourism [Metody nauchnyh issledovanij v turizme]. Moscow, Publishing House „Academy”, 2008, 224 p.
9. Zyryanov A.I. Geographical field of tourism cluster [Geograficheskoe pole turistskogo klastera]. *Geographic Gazette*, No 1 (20), 2012, pp. 96–98.
10. Zyryanov A.I., Zyryanov I.S. Marginal area and tourism [Marginal'nye territorii i turizm]. Perm, University of Perm, 2005, 121 p.